

Жэнь Ши лишь усмехнулся в ответ:

— Вот как? Признаться, теперь я смотрю на тебя совсем иными глазами.

Синий дракон одарил его пренебрежительным взглядом:

— Можешь смотреть как угодно, мне нет до этого дела. Таким духовным сущностям, как я, не пристало возиться с людьми. В юности я был падох на забавы, угодил в ловушку и поплатился за это — довольно. Второго раза не будет. А вот ты... Целыми днями сюсюкаешься со своим смертным младшим братом — неужто тебе и впрямь это в радость?

Никто еще не подбирал подобных слов для описания отношений Жэнь Ши и Гу Сюньчжи. Эти «телячьи нежности», брошенные драконом, заставили его вздрогнуть. Он невольно отступил на шаг и на мгновение окаменел.

Синий дракон, явно довольный тем, что сумел задеть собеседника за живое, саркастично усмехнулся:

— Что такое? Неужто я не прав?

Жэнь Ши стало не по себе. Между ним и Сюньчжи не было ничего, кроме обычной привязанности братьев по учению. Всё, что он делал для младшего, диктовалось лишь долгом старшего. При чём здесь «сюсюканье»?

Чем больше Жэнь Ши убеждал себя в собственной правоте, тем увереннее расправлял плечи.

— Я всего лишь исполняю обязанности шисюна, — отрезал он.

Дракон лишь фыркнул:

— А я-то думал, ты достиг истинного отрешения. Оказывается, тебе просто нравится играть в «дочки-матери». Глядя на успехи твоего младшего брата, сдаётся мне, ваш так называемый учитель — обычный земной бессмертный, не более. Сам погряз в мирских играх, а еще смеешь читать мне нотации.

Жэнь Ши не нашелся с ответом. Резко взмахнув рукавом, он поднялся и, холодно взглянув на дракона, бросил:

— К чему мне эти споры? Пойду скажу маленькому наследнику, что Верёвка, связывающая драконов за двадцать лет намертво заржавела, и я не в силах ее развязать. Пусть ищет другого умельца.

Дракон мгновенно изменился в лице. Он вскочил и яростно посмотрел на Жэнь Ши:

— Ты!..

Жэнь Ши улыбнулся ему на прощание и вышел, захлопнув дверь прямо перед носом Синего дракона. Щелкнул замок, отсекая его яростную тираду.

Юный княжич ждал у входа, не смея отойти ни на шаг. Увидев Жэнь Ши, он поспешно подался вперед:

— Ну как?

Вид взбешенного дракона изрядно поднял Жэнь Ши настроение. Сменив гнев на милость, он благосклонно ответил:

— Ничего серьезного. Развязать Верёвку, связывающую драконов не так уж трудно, но нужно выбрать подходящий день. Седьмое число следующего месяца вполне подойдет. Давайте на нем и остановимся.

Княжич, услышав это, замялся:

— Седьмое число... Не слишком ли это долго?

Жэнь Ши посмотрел на встревоженного юношу. Тот и не подозревал о планах дракона, и мастер Жэнь невольно проникся к нему жалостью.

— Ваше Высочество, не стоит торопиться. Прежде чем снимать путы, нужно всё подготовить. Поверьте, седьмое число — это самый ранний срок.

Только тогда княжич успокоился и почтительно поклонился:

— Всё в ваших руках, мастер.

Его мысли были уже в комнате, рядом с Синим драконом, и вести долгие беседы с Жэнь Ши ему не хотелось. Он подзвал слугу Юнь Сю и распорядился:

— Мастер Жэнь плохо знает дорогу. Проводи его до покоев.

Юнь Сю кивнул и повел гостя. Вернувшись к себе, Жэнь Ши обнаружил, что Гу Сюньчжи на месте нет.

Встревожившись, он позвал дежурную служанку. Та ответила:

— Господин Гу позавтракал и ушел домой. Сказал, что забыл какую-то вещь.

Жэнь Ши уже собирался покинуть поместье, чтобы догнать младшего брата, как вдруг в голове всплыли язвительные слова дракона: «Целыми днями сюсюкаешься со своим смертным младшим братом, неужто в радость?»

Слово «сюсюкаться» вызывало у него почти физическое отвращение. Подавив порыв, Жэнь Ши решил остаться. Делать было нечего, и разговор с драконом снова и снова прокручивался в памяти. Стоит признать, при всей своей несносности Синий дракон бывал чертовски проникателен. Учитывая силу и возможности Жэнь Ши, ему в самом деле никогда не требовался учитель. Тогда, сотни лет назад, он поддался мимолетному капризу и признал над собой наставника, из-за чего и застрял на горе Лазурного неба.

Для него столетия — лишь краткий миг. Век его был так долог, что время казалось неисчерпаемым ресурсом, который некуда девать. Там, на горе Лазурного неба, он волею случая вырастил ребенка, заботясь о нем как шисюн, и в его сердце зародились чувства, свойственные обычным людям. Стоило им расстаться, как он начинал тосковать. А теперь, когда они снова были вместе, ему хотелось восполнить всё, что младший брат недополучил за годы разлуки.

Этому мелкому дракону, едва познавшему мир, никогда не понять подобных тонкостей. Оценить вкус таких привязанностей можно лишь после долгих лет жизни среди людей.

Укрепившись в этой мысли, Жэнь Ши успокоился и перестал обращать внимание на слова ящера. По своей природе он редко вдавался в детали и уж точно не задумывался о том, какие бури бушуют в душе Гу Сюньчжи и как эти чувства меняют их простую братскую связь. Выбросив из головы колкости Синего дракона, он вышел встречать младшего брата.

Едва Жэнь Ши покинул дворик, как увидел возвращающегося Сюньчжи.

— Что ты забирал из дома? — спросил он, слегка склонив голову.

Сюньчжи показал ему сверток:

— Книгу, которую купил на днях. Прочел только половину, вчера в спешке забыл её, и она никак не шла из головы.

Жэнь Ши взял книгу и перелистал страницы:

— Сказания о чудесах? Не знал, что ты любишь подобное.

Сюньчжи улыбнулся:

— Так, время скоротать. Пишут их обычно неудачливые книжники, которые и жену-то себе найти не могут. У них всё в кучу: лису-оборотня от собаки отличить не способны. Читаю ради забавы.

Жэнь Ши согласно кивнул:

— Забава — вещь хорошая. Когда-то мы с учителем тоже покупали такие свитки в горах. Пусть авторы и путаются в породах нечисти, зато людские нравы описывают весьма недурно.

Гу Сюньчжи и представить не мог, что его вечно серьезный шисюн когда-то зачитывался мирскими байками.

— Шисюн, ты читал такое? — изумился он. — И где же ты их прятал? Я на горе ни одной не видел.

Жэнь Ши невольно улыбнулся, вспомнив прошлое:

— Я-то лишь заглядывал иногда, а вот учитель не знал меры. Собрал сотни две, читал от заката до рассвета, пока глаза не начинали слезиться. Даже просил меня сварить пилюли для ясного зрения — глотал их и продолжал читать. Но когда он привел тебя на гору, то решил, что подобным вещам не место в пещере: мол, дурно влияют на воспитание детей. Все до единой пустил на растопку и поклялся больше не покупать. Стоит отдать ему должное — слово он сдержал. Видно, и впрямь хотел быть достойным наставником.

Сюньчжи, решивший было, что книги спрятаны в каком-нибудь тайнике, искренне огорчился их печальной участью. Жэнь Ши, заметив его упавший дух, не задумываясь, обронил:

— Пустяки. Скажи, какие тебе нравятся, и я куплю тебе их все.

На самом деле Сюньчжи редко брал в руки беллетристику — за все годы у него набралось едва ли пять томов. Но от этих слов на душе стало тепло. Он поднял взгляд на брата и рассмеялся:

— Да я и сам редко читаю. Но раз ты так говоришь, мне и этого довольно.

Жэнь Ши, видя его искреннюю радость, и сам пришел в доброе расположение духа. Сжимая книгу, он уверенно взял Сюньчжи за руку, увлекая его в дом.

— Я виделся с этим Синим драконом и договорился с княжичем. Выпустим его седьмого числа.

— О, — только и вымолвил Гу Сюньчжи.

Он шел, погруженный в свои мысли. Рука Жэнь Ши была большой и прохладной, а кожа — удивительно гладкой. Сюньчжи поймал себя на желании никогда не разнимать их ладоней. Фантазии захлестнули его, и лишь спустя мгновение он осознал смысл сказанного:

— Так скоро?

Жэнь Ши усмехнулся:

— Твой княжич и вовсе ворчал, что это долго. Едва уговорил его подождать, сославшись на приготовления.

Княжич вырос на глазах у Сюньчжи, и тот, несмотря на разницу в положении, втайне относился к нему как старший к младшему. Понимая наивность юноши, он невольно вздохнул:

— Высочество еще слишком молод и не знает, как суров этот мир. Дракон — не нашего рода, к людям он жалости не питает. Кто знает, сколько бед он принесет, оказавшись на воле. Но раз господин так решил, мне, как его советнику, остается лишь помогать.

Сюньчжи произнес это, не подумав, и лишь когда Жэнь Ши вдруг замер на месте, до него дошло: его шисюн ведь тоже не совсем человек.

Как он мог ляпнуть такое прямо ему в лицо? Видимо, стареет, голова совсем не варит. Сюньчжи смутно помнил рассказы учителя: Жэнь Ши никогда не скрывал своей природы, но и истинный облик свой не являл. Сюньчжи чувствовал, что об этом лучше не спрашивать, и со временем перестал об этом думать. Шисюн выглядел как человек, вел себя как человек — значит, для Гу Сюньчжи он и был человеком.

От осознания своей оплошности Сюньчжи готов был провалиться сквозь землю.

— Шисюн... — забормотал он, краснея. — Я... я совсем не это имел в виду!

Он понимал, как жалко звучат оправдания, и украдкой взглянул на Жэнь Ши. Тот был спокоен. Он не выглядел разгневанным.

— В твоих словах есть доля правды, — негромко отозвался Жэнь Ши. — Синий дракон не станет сочувствовать людям. Я — тоже. Если тот сотрет весь город в порошок, мне не будет до этого дела. Но я — твой старший брат. И если он посмеет хоть пальцем тебя тронуть, я лично вырву ему жилы.

Жэнь Ши говорил это с ледяным спокойствием, глядя прямо перед собой. Но Гу Сюньчжи,

слушая его, вдруг почувствовал: если бы ему пришлось умереть прямо сейчас, он был бы абсолютно счастлив.

<http://bllate.org/book/17555/1713580>